

УДК 130.2

Желтикова И.В.,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.

Образ города, которого нет

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-17-30

В статье проводится анализ образа города как умозрительной модели регулярно организованного места и упорядоченного образа жизни. В центре рассмотрения находится образ несуществующего города, который рассматривается на примере «трансцендентального» города и «утопического города». Изучение образов Небесного Иерусалима, Христианополиса, Города Солнца и Амаурота позволяет установить параметры социальной реальности, которые находят отражение в умозрительных моделях этих городов. Автор приходит к выводу, что образ города, которого нет, позволяет понять специфику образа города как предельной детализации вещественной стороны городского пространства.

Ключевые слова: образ города, утопия, образ будущего

Zheltikova I.V.,
Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of
Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev.

The Image of a City which does not exist

The article analyzes the image of the city as a speculative model of a regularly organized place and an ordered way of life. At the center of the consideration is the image of a non-existent city, which is examined using the example of a “transcendental” city and a “utopian city”. Studying the images of Heavenly Jerusalem, Christianopolis, the City of the Sun and Amaurot allows us to establish the parameters of social reality, which are reflected in the speculative models of these cities. The author comes to the conclusion that the image of the city, which does not exist, allows us to understand the specificity of the image of the city as the utmost detail of the material side of urban space.

Keywords: image of the city, utopia, image of the future.

Введение

Город как определенный тип поселения, изначально огороженный от природного окружения стеной, является способом социальной организации и упорядочивания пространства, средством регламентации жизни, структурирования отношений между людьми. Города являются объектами изучения многих наук. Археология и история, география и топонимика, социология и урбанистика, экономика и культурология обращаются к исследованию вопросов, связанных с городом, городским пространством и спецификой городской жизни. Наряду с изучением реального города, расположенного в физическом пространстве и времени, можно выделить изучение образа города как мыслительной модели конкретного поселения.

В этой статье мы обратимся к изучению образа города как феномена общественного сознания, позволяющего делать заключение о социуме, в котором он функционирует. Проанализировав существующие определения понятия «образ города», мы выделили четыре его распространенных значения. Первое из них используется в социологии и означает обобщенное рациональное и эмоциональное представление о конкретном городском пространстве, сформированное на основании личных впечатлений [Перькова, Горожанкина, 2014]. Говоря об образе конкретного города в рамках социологии города, исследователи различают «внутренний» и «внешний» образ города, первый, характерный для самих жителей города, второй, формирующийся у туристов и иммигрантов [Алексеева, 2010]. Второе значение интересующего нас понятия используется при изучении искусства, например, в литературоведении. В этом случае образ города трактуется как разновидность художественного образа и используется для обозначения «духовной сущности материального городского пространства» [Горанская, 2017], описания и изображения города [Игумнова, 2020] в произведениях словесных [Ширяева, Водопьянова, 2022] или визуальных искусств [Ушаков, 2022]. Культурология и историческая наука понимают под образом города обобщенно-нормативные представления об известном, исторически значимом городе, «представление о той роли, которую он играет в жизни данного региона и страны в целом» [Касаткина, 2016]. В этом значении понятия «образ города» присутствует отсылка к социальным стереотипам: «культурной столице» – Петербургу, «вечного города» Рима, «сурового» Челябинска.

Наконец, четвертая, философская дефиниция «образа города» определяет его как умозрительную модель города как такового, результат мыслительной процедуры идеализации, отвлечения от бесконечного количества реальных городов, их признаков и черт. Образ города в этом значении – это совокупность представлений о специфическом месте и способе жизни, отличном от природного и сельского. Этот философский контекст определения понятия «образ города» является результатом осмысления и изучения его более конкретных образов. В отличие от предыдущих трактовок, «образ города» в философском смысле возникает не в «результате рефлексии индивидов, населяющих» данное городское пространство [Горелова, 2009], а в процессе

осмысления социальной реальности, частью которой выступает город [Мокроусова, 2012].

В статье «Образ города как символический конструкт» Н. Г. Щербинина [Щербинина, 2011], демонстрируя философский подход к трактовке понятия «образ города», выделяет три типа мыслительных моделей: «великий город» как своеобразная ось мира, Земля Обетованная; «город-мечта», образ которого «сконструирован ... на основе одной символической позиции» – центра образования или торговли, защитной крепости или порта, и «обыденный город», воплощающий «реальности повседневности без какого-либо символического посредничества», образ которого не всегда положительно окрашен и потому часто представляет «собой места массового исхода» [Щербинина, 2011: 51–52]. Можно сказать, что умозрительная модель города создается как своеобразный портрет социума, его персонификация.

В этой статье мы хотим обратиться к образу города, которого нет и не было никогда в реальности – «трансцендентальному городу», «идеальному городу», «городу будущего». Мы полагаем, что образ города, которого нет, является вариантом философского подхода к трактовке образа города. Мы попытаемся понять, что такой обобщенный образ несуществующего города может рассказать о социуме, в котором возникает. Какие функции несет сам образ никогда не существовавшего города.

Трансцендентальный город

Трансцендентальный город – это одновременно и идеальный и грядущий город, который присутствует в Ветхом и Новом Заветах под именем «Небесного Иерусалима» или «Небесного града» (а также Нового или Юного Иерусалима, Города Золотого, Божественного Града). Этот Город является

одним из образов библейского Царствия Небесного и приходит на смену природным образам и символам Рая – дерева, сада, неба. Важнейшим элементом Небесного града является стена, за которую могут войти только праведники, для того чтобы образовать круг избранных, достойных созерцать Бога.

Gerusalemme celeste, una pagina del Liber Floridus, XII secolo

Рис.1. Небесный Иерусалим, страница Книги Флориса, 12 век.

Источник изображения:

<https://www.meisterdrucke.it/stampe-d-arte/Unbekannt/713079/Gerusalemme-celeste%2C-una-pagina-del-Liber-Floridus%2C-XII-secolo.html> (дата обращения 13.11.2023)

В Ветхом Завете Новый Иерусалим наиболее подробно описывается в Книге пророка Иезекииля, который делится полученным откровением о грядущем Граде. Город «Ягве-Шама» («Господь там»), который станет столицей Мессиянского Царства, разворачивается в видении из центра к периферии. Пророк сначала созерцает Город как бы с высокой горы, потом переносится в комнату со скинией завета, затем проходит в окружающие комнату помещения, выходит из внутренних покоев Храма Единого Бога, проходит его насквозь, выходит на храмовую площадь, наблюдает город, расположенный вокруг Храма.

В Книге пророка Иезекииля подробнейшим образом описывается мера длины, которой фиксируются размеры помещений, высота и ширина стен, простенков, переходов: *«вот, вне храма стена со всех сторон его, и в руке того мужа трость измерения в шесть локтей, считая каждый локоть в локоть с ладонью; и намерил он в этом здании одну трость толщины и одну трость вышины. Потом пошел к воротам, обращенным лицом к востоку, и взошел по ступеням их, и нашел меры в одном пороге ворот одну трость ширины и в другом пороге одну трость ширины. И в каждой боковой комнате одна трость длины и одна трость ширины, а между комнатами пять локтей, и в пороге ворот у притвора ворот внутри одна же трость»* [Иез: 40: 5–10]. Как считают экзегеты, все эти скрупулезно прописанные меры длины и планы помещений призваны служить символическим напоминанием о Завете сынов Израилевых с Богом [Иоанна Златоуст, 1994: 389]. Это можно заключить из слов откровения, которое передает пророк: *«Ты, сын человеческий, возвести дому Израилеву о храме сем, чтобы они устыдились беззаконий своих и чтобы сняли с него меру. И если они устыдятся всего того, что делали, то покажи им вид храма и расположение его ... чтобы они сохраняли все очертания его и все уставы его и поступали по ним»* [Иез: 43: 10-11]. В этом вечном Иерусалиме должны будут собраться все двенадцать колен Израилевых, что завершит полученное ими обетование.

Самое известное новозаветное описание Небесного града дается в Откровении Иоанна Богослова, где он предстает перед пророком кубом (как вариант четырехгранная пирамида), в котором *«длина и широта и высота его равны»* и составляют каждая более двух тысяч километров (двенадцать тысяч стадий) [Отк: 21: 16]. Стены Града имеют двенадцать оснований, украшенных драгоценными (на самом деле, в значительной степени полудрагоценными) камнями: ясписом, сапфирами, халкидоном, изумрудами, сардониксом, сердоликом, хризолитом, вириллом, топазом, хризопрасом, гиацинтом, аметистом [Отк: 21: 19, 20]. В окружающих город стенах 12 ворот, по четыре с каждой стороны. В отличие от Ветхозаветного Нового Иерусалима, Иерусалим в видении Иоанна Богослова не имеет Храма, на его месте расположен престол Божий, от которого разливается свет и течет река живой воды, по берегам которой растут деревья, 12 раз в год приносящие плоды. Город прекрасен, *«как невеста, украшенная для мужа своего»*, он *«сверкает подобно кристаллу»*, город пересекает улица из настолько чистого золота, что напоминает

прозрачное стекло. Новый Иерусалим – это вечное пристанище искупленного человечества, праведников, достойных соприсутствовать его святыням – «Богу и Агнцу его».

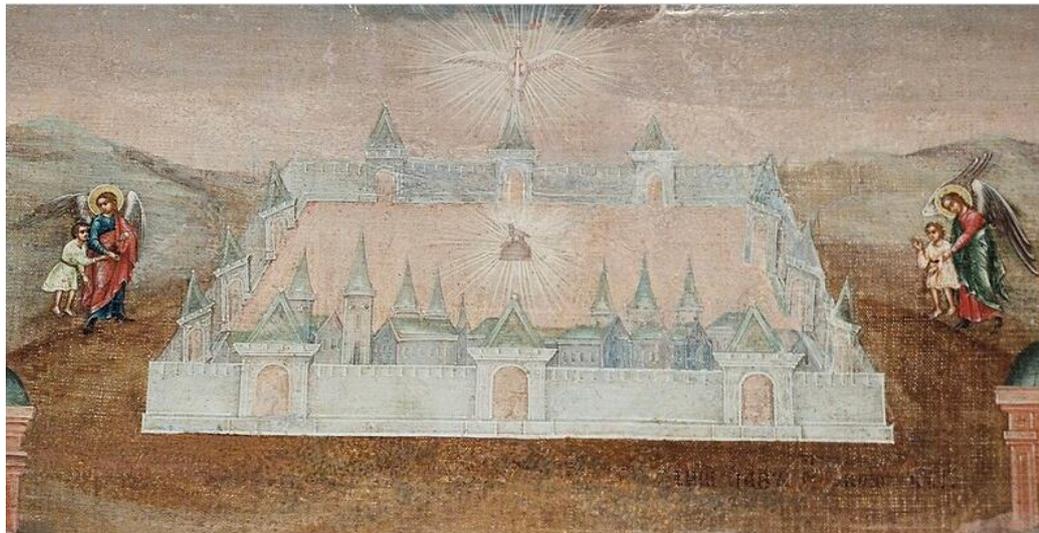

Рис.2. Небесный Иерусалим. Фрагмент иконы «Лабиринт из Истры» (верхняя часть)
Источник изображения: <https://ar.culture.ru/attachments/attachment/preview/5c666a0c666ccf32f0f31ebd-preview.jpg> (дата обращения 13.11.2023)

Средневековый философ и Отец Церкви Августин Блаженный в достаточно обширном трактате «О Граде Божьем» вовсе не описывает внешний вид города. Град Земной и Град Небесный – символы двух видов любви – к себе, с забвением Бога или к Богу, с забвением себя. Два града – это две общины – грешников и праведников, собираемых в течение исторического времени. Августин Блаженный осознает иноприродность Града Божьего этому миру, его внепространственность и вневременность. Поэтому сосредотачивает внимание читателя не на форме стен и зданий, а на его внутреннем содержании. *«Там будет истинная слава, – пишет Августин, – ... Там будет истинная честь... Там будет истинный мир... Наградю добродетели будет служить там Тот, Кто даровал добродетель»* [Августин Блаженный, 2000: 1290]. Достижение Града Небесного, вхождение в его общину праведников – это одновременно смысл жизни человека, обретающего наивысшее счастье в созерцании Бога, и смысл истории, протяженность которой дает возможность определить каждого человека по делам его в Град Небесный или в Град Земной. История человечества, как и жизнь отдельного человека, видится Августину Блаженному своеобразным полигоном, прохождение которого обнаруживает верность каждого заповедям Божиим. Град Небесный – финиш этой полосы препятствий – место и время отдыха, которое, как пишет Августин, – *«... будет нашей субботой... как бы вечным восьмым днем, который Христос освятил Своим воскресением... Ибо какая иная цель наша, как не та, чтобы достигнуть царства, которое не имеет конца?»* [Августин Блаженный, 2000: 1291].

Как мы видим, образ Небесного Града возникает как осознание отличия природного бытия от человеческого общества и превосходства последнего. Четыре основные элемента в описании города – это городская стена, ворота в ней, дорога, проходящая через город, и Храм в центре города. Описание городского районирования отсутствует, зато достаточно подробно описываются

размеры города, подчеркиваются черты, отличающие Небесный Град от земных городов, – красота, драгоценные камни в оформлении зданий, врат и дорог.

Город мыслится как более совершенная форма организации жизни людей, чем поселения на лоне природы (села, деревни, хутора), следующая ее ступень. Небесный Град в мечтах о рае приходит на смену стране изобилия, в которой текут молочные реки с кисельными берегами, не переводится дичь и вечное лето колосится изобильными нивами. Прекрасный город выступает воплощением более сложной мечты, чем мечта об изобилии, – это и надежда на спокойствие, порядок, безопасность. Жителей Небесного Града защищает неприступная стена, которая является не столько фортификационным сооружением, сколько признаком избранности тех, кто удостоился входа в число горожан, образовал общину спасенных.

Сердцевиной Города, символом этого символа выступает Храм как место пребывания Бога или сам Его Престол, что указывает на то, что источник порядка и безопасности мыслится трансцендентным этому миру. Описание Небесного Града не предполагает иной социальной структуры, кроме как от высшего к низшему, от Храма к стенам, от Бога к праведникам; горизонтальные социальные связи не осмысливаются, как нет и описания внутреннего устройства городского пространства. Городские врата и центральная дорога – это пути входа в Город, но не перемещения по нему, не размещения в нем. Единственная социальная связь, которая доступна жителям Небесного Иерусалима, – это связь праведника с Богом.

Град Небесный – это высшая точка движения человечества, к которой можно и нужно стремиться в этой жизни, хотя достигается она уже за ее пределами.

Идеальный город

Идеальный город – это результат процесса градостроительного моделирования, осмысления проблем городского устройства периода первой волны урбанизации. Утопии И. В. Андреэ, Т. Мора, Т. Кампанеллы, кроме обсуждения вопросов социального устройства совершенного общества, его законов и принципов управления и воспитания граждан, включают в себя подробные описания идеальных городов – расположение их улиц и площадей, форму общественных зданий и домов горожан, окружающее город пространство. Такие описания предваряют социально-философское моделирование и тесным образом оказываются связанными с ним.

Свой идеальный город Христианополис Иоганн Валентин Андреэ задумал как земной вариант небесного Иерусалима, город, который объединит жителей в церковную общину и обеспечит им снисхождение Царствия Небесного. Христианополис является единственным городом Кафарсалама, в котором собрано все, включая сельское, население острова. Как и Небесный Град Иоанна Богослова, Христианополис в плане – это квадрат, каждая сторона которого составляет около 213 метров (700 футов). Центральная площадь с церковью окружена четырьмя рядами строений, отстоящих друг от друга на 6 метров (20 футов), первый из которых – административные здания. С севера на юг город пересекает единственная сквозная улица. Христианополис четко

ориентирован по сторонам света и обнесен крепостной стеной с бастионами, башнями и воротами. Внешний ров служит в равной мере средством защиты от неприятеля и местом для разведения рыбы.

Рис.3. Иллюстрация Христианополиса в книге Иоганна Валентина Андрееса. Ардженторати 1619 г. Источник изображения:

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Plan_der_Stadt_Christianopolis_-_Tafel_2.jpg (дата обращения 15.11.2023)

Город максимально приспособлен для теократического общества – уединенные помещения для индивидуальной молитвы и размышлений, большой собор для праздничных месс. Обширные залы в башнях для ежедневных утренних,

дневных и вечерних молитв.

Роскошь и внешний декор в зданиях заменяются чистотой и однотипностью строений. Все жилые дома каменные в три этажа, с двойными застекленными рамами, с крытыми галереями на первом этаже, балконами и балюстрадами на втором и третьем, с крышами, используемыми для досуга. Площадь каждого этажа около 160 квадратных метров (15 на 40 футов), высота всего здания – 10 метров. Дома имеют по три комнаты, включая кухню (по всей видимости, на каждом этаже, но автор это не поясняет). *«Все производит одинаковое впечатление, не кажется ни роскошным, ни запущенным, главное, чтобы легко дышалось»* [Балакин, 1985: 254].

Зонирование внутреннего пространства города, организованное по кольцевому принципу, происходит с учетом экологической, эпидемиологической и пожарной безопасности горожан. Первый ряд городских строений, прилегающий к внешним стенам, – это производственная зона. Восточная стена города представляет собой склады сельскохозяйственной продукции и стойла для животных, напротив которых располагаются жилища людей, занятых аграрным производством. У южной стены располагаются зерновые склады, мельницы и пекарни, а у северной – скотобойни и склады для продуктов питания животного происхождения. Западная сторона стены предоставлена огню: *«В одной части можно видеть семь мастерских для плавки,ковки, литья и формовки металлов ... в другой есть еще семь мастерских предназначенных для изготовления соли, стекла, кирпича и керамики, а также всего того, что требует сильного огня»* [Балакин, 1985: 257].

Внутренняя площадь с церковью, диаметр которой чуть больше 30 метров (100 футов), окружена административными зданиями и домами руководителей общины. Оставшееся пространство отведено для жизни и мастерских ремесленников. Андреэ уделяет большое внимание безопасности города и его

жителей. Для предотвращения пожаров большинство строений выполнено из огнеупорного материала, разделены специальными перегородками. При этом автор утопии не забывает о физическом развитии граждан Христианополиса, отводя для этого рабочие места, призванные не только обеспечивать население необходимыми продуктами, но и способствовать их гармоничному развитию. В городе Андрес отсутствует пустое или свободное пространство для избежания праздного времяпрепровождения и развлечений.

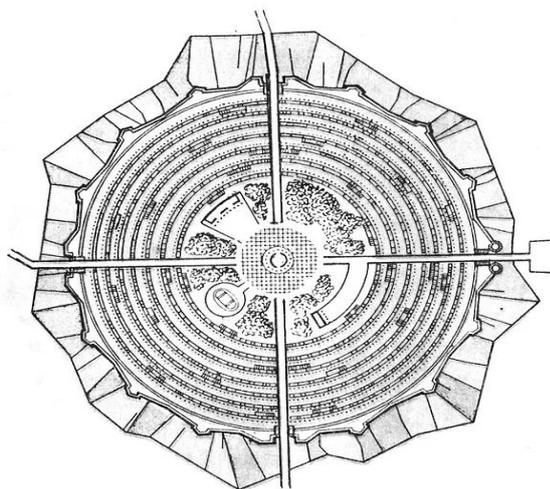

Рис.4. План Города Солнца из книги: Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры: Лицо города. М., 1990. Источник изображения: <https://www.kommersant.ru/doc/4977363> (дата обращения 15.11.2023)

Город Солнца Томазо Кампанеллы так же, как и Христианополис, отражает теократический характер государства. Однако от христианского государства Андреа его отличает солярная, разработанная самим Кампанеллой, религия. Это отражается в радиально-

концентрической планировке улиц, семь кругов которых символизируют планеты солнечной системы с Храмом Солнца на центральной площади. Кольцевые улицы пересекают две перекрещивающиеся улицы-магистраль, напрямую соединяющие центральную площадь с городскими воротами. Окружность города примерно равна 11 километрам (7 миль), но крепостная стена опоясывает подножие горы, так что площадь города значительно больше той, какой бы она была, если бы город был расположен на равнине. Защитой города является не только внешняя городская стена, окруженная бастионами, земляным валом и башнями, но и внутренние семь стен, каждая из которых может стать при штурме дополнительной защитной преградой для неприятеля.

Из принципов городского зонирования мы можем увидеть лишь выделение центральной части города, служащую местом размещения Храма Солнца и других административных зданий, прочие дома-коммуны – это унифицированные помещения, задняя стенка которых является внутренней крепостной стеной. Расстояние между входом домов одного круга и внешней стеной другого составляет около 50 метров (70 шагов), эти улицы являются также местом проведения досуга жителями окрестных домов. Внутренняя часть стены имеет входы в жилые помещения, окна и галереи, мраморные лестницы, ведущие на верхние этажи. Лестницы соединяют между собой и круговые улицы, так что движение от внешних ворот к центральной площади представляет собой своеобразное восхождение.

«На вершине горы находится открытая и просторная площадь, посередине которой возвышается храм, воздвигнутый с изумительным искусством, – пишет Кампанелла, – Храм прекрасен своей совершенно круглою формой» [Кампанелла, 2023]. Он имеет в окружности около 250 метров (350

шагов). Храм в городе Солнца – это одновременно и обсерватория, и планетарий. *«На алтаре виден только один большой глобус с изображением всего неба и другой – с изображением земли. Затем на своде главного купола нанесены все звезды неба от первой до шестой величины, и под каждой из них указаны в трех стихах ее название и силы, которыми влияет она на земные явления»* [Кампанелла, 2023].

Рис. 5. Фрагмент иллюстрации из французского издания книги Франческо Дони *Les Mondes, celestes, terrestres et infernaux* (1578), часто ошибочно используемой для «Города Солнца». Источник изображения: <http://pedagogia.pro/node/97> (дата обращения 15.11.2023)

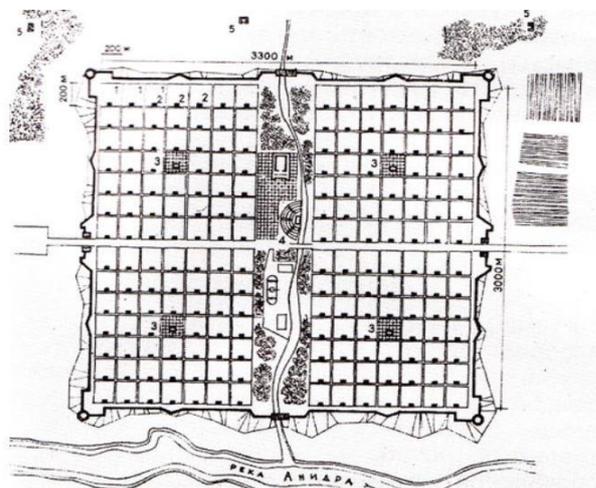
Все городские стены, «внутренние и внешние, нижние и верхние», стены храма и его завесы *«расписаны превосходнейшею живописью, в удивительно стройной последовательности, отображающей все науки»* [Кампанелла, 2023]. Первая

от храмовой площади стена содержит математические и геометрические изображения со стихотворными подписями – на внутренней стороне и географические знания, запечатленные в визуальной форме – на внешней. Вторая стена отведена минералогии изнутри и метеорологии снаружи, третья – ботанике и ихтиологии совместно с океанологией, четвертая – орнитологии и энтомологии. Пятая стена полностью и с внешней, и с внутренней стороны посвящена биологии, точнее, териологии – *«огромному количеству высших земных животных»*. Шестой круг отведен человеческой истории – изнутри изображены ремесла с учетом их национальной специфики, снаружи – *«все изобретатели наук, вооружения и законодательства»*.

В отличие от Андреэ и Кампанеллы, общество Утопии Томаса Мора не вмещается в один город, на острове их 54. Однако все города абсолютно идентичны, так что *«кто узнает хотя бы один город, тот узнает все города»* [Мор, 2023].

Рис. 6 Схематический план города Утопии Амаурот. Источник иллюстрации: Архитектура советского авангарда : Книга 2. Социальные проблемы / С.О. Хан-Магомедов. М., Стройиздат, 2001.

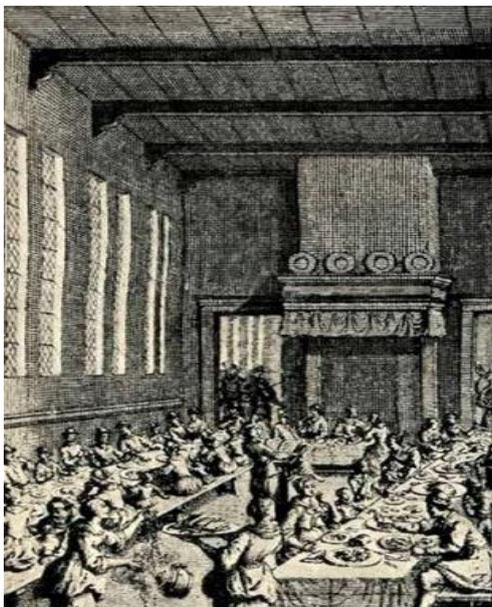
Амаурот, как и Христианополис и Город Солнца, окружен крепостной стеной, башнями и рвом. С севера на юг город пересекает судоходная река, а с запада на восток широкая дорога.

Томас Мор, Город Утопии Амаурот. 1516. Схематический генплан (реконструкция Г. Градова) (1 — филарх; 2 — дворец сифогранта - столовая; 3 — рыночная площадь — центр района на 60 тыс. жителей; 4 — центр города; 5 — общинная больница).

Центральная часть города, расположенная вокруг реки, включает в себя здание Сената, дома князя и траниборов, дворцы для занятия искусствами и науками, общественные сады, а также площадь, на которой *«воздвигают статуи мужам выдающимся и оказавшим важные услуги государству на память об их подвигах»* [Мор, 2023].

Рис. 6. Трапезная утопийцев. Источник изображения: https://books.totalarch.com/utopia_thomas_more (дата обращения: 13.10.2023).

Прямоугольный город разделен на четыре квадрата, в центре каждого из которых расположена площадь с рынком и складами, в которые все семейства, проживающие в этом районе, свозят продукты своего ремесла и забирают необходимые товары. На каждой улице имеются поместительные дворцы, в которых живут сифогранты (избираемое должностное лицо местного самоуправления) и организованы общественные столовые для жителей улицы.

Отдельно Мор останавливается на садах утопийцев, которые располагаются позади каждого дома, так что внутри улицы образуется аллея парка, огороженная стенами домов. *«Сады они ценят высоко. Здесь имеются виноград, плоды, травы, цветы; все содержится в таком блестящем виде и так возделано, что нигде не видал я большего плодородия, большего изящества. В этом отношении усердие их разжигается не только самым удовольствием, но и взаимным соревнованием улиц об уходе каждой за своим садом»* [Мор, 2023]. За пределы города, для предотвращения вспышек инфекционных заболеваний, вынесены общественные больницы и скотобойни.

Как мы видим, образ утопического города возникает как переосмысление социума с позиции его внебожественного происхождения. Город мыслится как результат проектирования и строительства, иногда (у Мора) развития и совершенствования. Еще до появления концепции государственного договора в описании утопических городов мы находим идею, согласно которой общественную жизнь можно и нужно улучшать, учитывая интересы большинства сограждан, ориентируясь на потребности всего общества. Планировка и обустройство идеального города подчинены целям более комфортной жизни горожан, учитывают способы противостояния разгулу стихии (крытые галереи от дождя, оконные рамы от ветра и холода) и негативным последствиям скученности жизни (пожары, эпидемии, загрязнение города пищевыми отходами).

Основной акцент в описании утопического города приходится на городскую структуру, расположение дорог, площадей, специализацию

отдельных частей города. Подчеркивается его расположение относительно сторон света, способы защиты от неприятеля.

Знакомясь с образом утопического города, мы понимаем, что война является повседневным элементом его жизни. Стены Христианополиса, города Солнца и Амаурота – это настоящие защитные сооружения, рассчитанные на успешное отражение осады и штурма.

Рассмотренные нами образы городов позволяют читателю четко представить социальную структуру утопического общества. Как все средневековые города, города-утопии мыслятся самоуправляемыми общинами, жилые дома членов местного самоуправления выполняют функции административных зданий, общественных столовых, мест для молитвы и отдыха. Вместе с тем, выделяется и городская элита, представленная высшими должностными лицами, эта власть четко локализована в пространстве, ее здания соседствуют с храмовыми постройками в центре города.

Социальная структура обнаруживает деление по профессиональным группам (как в Христианополисе, где дома людей, занятых конкретным видом деятельности, образуют отдельные кварталы или слободы), по семейному принципу (как у Мора, где большая семья занимает отдельное жилище и специализируется на определенной профессии) или месту проживания (как у солярийцев, где жители одного сектора стены образуют и «профессиональные отряды» для выполнения определенных им работ). Для городов-утопий важным оказывается идея равенства, близкого к абсолютному у Кампанеллы или менее выраженному у Мора или Андреэ. Само равенство воспринимается крайне упрощенно – стандартизация домов, общий план градостроительства, места для распределения продовольствия – «рынки» и общественные столовые – являются внешними, видимыми формами уравнивания горожан. При этом описание городов-утопий дает представление о существующей на тот момент классификации наук и ремесел.

Значительное внимание авторы утопий уделяют осмыслению принципов городской жизни, которая противопоставляется деревенской, оценивается как первичная по отношению к ней. У Кампанеллы сельскохозяйственным трудом занимаются те из горожан, кому досталась эта функция при распределении работ, у Мора – это обязательное двухгодичное проживание в деревне. Ремесло, сосредоточенное в городе, оценивается как более важное, чем сельское хозяйство, деревня везде оказывается «довеском» к городу.

Среди принципов городской жизни, выделяемой авторами утопий, можно назвать чистоту, соседствующую с умеренностью потребления продуктов и предметов обихода, скромностью в оформлении и обустройстве жилища; пожарную безопасность, обеспечиваемую огнеупорными материалами, используемыми в строительстве; стандартизацию городской инфраструктуры и архитектуры; наличие организованных пространств для коммуникации (площадей, столовых, храмов, молельных залов). Города предполагают зонирование – разделение мест для работы и отдыха. Города – это средоточие наук и искусств, причем в их демократическом варианте – открытом для большинства горожан. Города-утопии – это небольшие по площади поселения,

во всех них отсутствует внутригородское транспортное сообщение, узкие улицы предполагают шаговую доступность всех районов города. Образ идеального города включает символичные объекты – статуи на центральной площади Амаурота увековечивают память выдающихся людей, а сады служат предметом соревновательности между семьями в условиях искусственного сглаживания различий. Символика города Солнца – расположение улиц, устройство домов, монументальная живопись – подчиняет жизнь горожан астральным принципам (неслучайно значительная часть текста Кампанеллы посвящена астрологии).

Заключение

В этой статье мы говорили о городах, которых нет и никогда не было в реальности, городах, которые существовали только как образы, созданные воображением, описанные, воспринятые, вошедшие в культуру как мыслительные модели. В культуре эти образы функционируют как устойчивые стереотипы, а может быть, служат выражением архетипов.

В начале статьи мы говорили о значениях, в которых используется в исследованиях понятие «образ города», и в трех из них подразумевалось, что образ города в той или иной степени является отвлечением от реального города, города, существующего здесь и сейчас, или исторического города, существующего на протяжении длительного времени, или множества реальных городов, когда-либо существовавших на земле. Но образ города, которого нет, не привязан к действительным городам именно потому, что его смысл в невозможности, запредельности существования. В пакибытии Новой Земли и Нового Неба укоренен Небесный Иерусалим, в утопии – месте, которого нет, – расположился Амаурот. Город, природой которого выступает определенность: территориальная локализация, пространственная структурированность, временная конкретность – существует в виде образа принципиально недостижимой определенности.

Образ города, которого нет, – это не образ города будущего. Хотя наше обращение к теме образа города во многом было инициировано именно темой образа будущего, и мы вернемся к ней в последующих работах. Образ города будущего все же конкретнее и определеннее образа города, о котором мы говорили здесь, поскольку город будущего располагается в модусе возможного, более или менее вероятного бытия. Тогда как образ города, которого нет, – невероятен и невозможен. Город будущего – это еще-не-бытие (по выражению Э. Блоха), и его образ – это предвосхищение, предугадывание контуров будущего или, если не уходить далеко в философские спекуляции, план, проект, прогноз, обращенный в будущее. Город, которого нет, – это чистое небытие, и его образ – это единственная форма его присутствия. Можно сказать, что образ города, которого нет, и есть сам этот город или чистый образ, отсылающий нас к самому себе.

Образ города, которого нет, интересен именно тем, что обнаруживает природу образности в отношении к городу. Эта природа предельно материальна, максимально конкретна, зрима и ощутима – она в мерах длины и выверенном расстоянии между домами, в описании строительного материала и

перечислении драгоценных камней, лежащих в основании стен, в общих планах городов и детализации каждого из домов, описании света и цвета, символики и сенсорики (том самом: «главное, чтобы легко дышалось» в Христианополисе Андреэ). Образ города есть максимальная детализация вещественной стороны городского пространства, изображение которого строится по принципу фрактала, в котором каждый элемент воспроизводит целое.

Поэтому образ города, которого нет, – это не симулякр – изображение без оригинала, это изображение, которое и есть оригинал. Это не идеал – как образ высшего совершенства, это символ реализации невозможного, которое может быть реализовано только в образе. Символ движения к обретению невозможного. Образ города, которого нет, – это образ особого вневременного пространства, бытие которого, лишённое действительности, сводится к простирающему – разворачиванию в плоскости, конкретизации места и его характеристик.

Список литературы

Августин Блаженный, 2000 – *Августин Блаженный*. О граде Божиим. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. 1296 с.

Алексеева, 2010 – *Алексеева В. Л.* Образ города в культурном сознании // Университетская площадь: альманах. 2010. № 3. С. 174–176.

Балакин, 1985 – *Балакин В. Д.* Из социальной утопии Иоганна Валентина Андреэ // История социалистических учений. Сборник статей. .: Наука, 1985. С.249–267.

Горанская, 2017 – *Горанская Т. Г.* Города Беларуси в изобразительном искусстве XX-начала XXI века Т. Г. Горанская ; под ред. О. Н. Пручковской. Минск : Белорус. наука, 2017. 255 с.

Горелова, 2009 – *Горелова Ю. Р.* Образ города: единство реального и идеального // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. № 4 (51–52). С. 353–360.

Игумнова, 2020 – *Игумнова Е. В.* Образ города и британские художники 1910-х годов // Искусство Евразии. 2020. № 2 (17). С. 39–50.

Иоанна Златоуст, 1994 – *Иоанна Златоуст*, свт. Полное собрание творений в 12 томах: Т.3, кн. 1. М.: "Златоуст", 1994. 402 с. (репринт 1897 г.)

Кампанелла, 2023 – *Кампанелла Т.* Город Солнца. URL: <http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt> (дата обращения: 12.11.2023)

Касаткина, 2016 – *Касаткина С. С.* Проблема восприятия образа города: социально-философский подход // Научное мнение. 2016. № 10. С. 56–60.

Мокроусова, 2012 – *Мокроусова А. К.* Образы города как ресурс анализа социального пространства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 3. С. 173–181.

Мор, 2023 – *Мор Т.* «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» // URL: <http://lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt> (дата обращения: 12.11.2023)

Перькова, Горожанкина, 2014 – *Перькова М. В., Горожанкина А. С.* Образ города: определение понятия и структуры // Научные технологии и инновации. Юбилейная Международная научно-практическая конференция, посвященная 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова, XXI научные чтения. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2014. С. 102–106.

Ушаков, 2022 – *Ушаков Ф. В.* Образ города во французском экспериментальном кино 1970-х гг.: «человек, который спит» Жоржа Перека // Артикульт. 2022. № 3 (47). С. 56–66.

Ширяева, Водопьянова, 2022 – *Ширяева Ж. Л., Водопьянова Л. А.* Образ города в мировой литературе // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы. Сборник научных статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Н.В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары, 2022. С. 377–381.

Щербинина, 2011 – *Щербинина Н. Г.* Образ города как символический конструкт // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 41–52.

УДК 316.43

Вершинина И.А.,

доктор социологических наук, доцент, профессор департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ; доцент кафедры современной социологии, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Полякова Н.Л.,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры современной социологии, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Проекты будущего Москвы: архитектурные дебаты 1920–1930-х годов

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-30-44

В данной статье выделяются основные этапы развития Москвы в качестве столицы советского, а позднее и российского государства. Особое внимание уделяется 1920–1930-м годам, то есть тому периоду, когда обсуждались различные стратегии будущего города. Модернизация Москвы была направлена не только на решение социальных проблем, но и на реализацию символической функции. Советская столица должна была стать репрезентацией новой страницы в истории города и страны. Период экспериментов и смелых проектов будущего был завершён в 1935 году утверждением Генерального плана, где были зафиксированы основные приоритеты развития Москвы.